

П.Е. Дёмин, А.А. Харламов

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЭКОНОМИИ РЕЧЕВЫХ УСИЛИЙ НОСИТЕЛЯМИ ВОЕННЫХ СОЦИОЛЕКТОВ

Анализируются особенности реализации принципов экономии речевых усилий носителями военных социально-групповых диалектов на примере русского, английского и арабского языков. Определено понятия экономии речевых усилий, рассмотрены основные способы их достижения в военных социолектах русского, английского и арабского языков. Сделан вывод о том, что принцип языковой экономии интерпретируется как один из актуальных предметов исследования современного языкознания и находится в центре внимания лингвистов. Установлено, что данная проблема, частично исследованная в русском и английском языках, в современной арабистике остается почти нетронутой и недостаточно полно раскрыта в трудах отечественных лингвистов. Изучены динамичный характер функционирования и развитие военного подязыка на современном этапе, выдвинут тезис о том, что основными процессами языковой экономии в военных социолектах выступают сокращения (аббревиатуры, сложносокращенные слова и словосочетания, акронимы и др.). На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что языковая экономия включает в себя процессы, способствующие улучшению, облегчению языкового механизма, рационализации использования языковых средств и увеличению объема передаваемой информации, обеспечивая при этом компактность обрабатываемых сообщений.

Ключевые слова: экономия речевых усилий, военный социолект, аббревиация, сокращение, русский язык, английский язык, арабский язык, коммуникативная функция.

P.E. Demin, A.A. Kharlamov

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF SPEECH EFFORTS ECONOMY BY DIFFERENT MILITARY SOCIAL DIALECT SPEAKERS

The article analyzes the specificities of the implementation of the speech efforts economy principles by military socio-group dialects speakers using Russian, English and Arabic languages examples. The author gives a definition of the speech economy concept, and examines the key ways of its realization in Russian, English and Arabic military dialects. The conclusion is made that the principle of linguistic economy is interpreted as one of the current subjects of research in modern linguistics and showed up in the focus of linguists' study interests nowadays. This problem, which has been partially researched in Russian and English, unfortunately remains almost untouched in modern Arabic studies, and is not fully described in the Russian linguists works. Having studied the dynamic nature of the functioning and development of the military sub-language at the present stage, the author puts forward the thesis that the main processes of linguistic economy in military sub-language are abbreviations: word reductions, combined abbreviation words and phrases, acronyms, etc. Based on this analysis, the author concludes that linguistic economy includes processes that improve, facilitate the linguistic mechanism, rationalize the use of linguistic instruments and increase the information content exchange, while ensuring the compressibility of data processed.

Keywords: speech efforts economy, military dialect, abbreviation, acronym, Russian language, English language, Arabic language, communicative function.

Дёмин Павел Евгеньевич

адъюнкт кафедры ближневосточных языков Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. Сфера научных интересов: арабская филология, психолингвистическое исследование военного арабского подъязыка, преподавание арабского и английского языков в вузе. Автор 9 опубликованных научных работ.

E-mail: 8960574888@mail.ru

Харламов Антон Алексеевич

кандидат политических наук, преподаватель кафедры специального лингвистического обеспечения Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного ордена Суворова дважды Краснознаменного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова. Сфера научных интересов: военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке, арабская филология, преподавание арабского языка в вузе. Автор 30 опубликованных научных работ.

E-mail: toshik-harlamov@mail.ru

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что военный социолект, будучи исторически сложившейся, относительно устойчивой полуавтономной формой существования национального языка, обслуживающей военный социум и обладающей специфической просторечной лексико-фразеологической, грамматической и фонетической системами, представляет собой одну из важных сфер языка. Эта сфера характеризуется наличием отдельных внелитературных фоно-грамматических отклонений, свойственных речевому репертуару разнообразных демографических, национальных, этнических, локально-территориальных и профессионально-корпоративных категорий и групп населения, которые составляют военный социум определенного государства. Она наделена, помимо прочего, отдельными характеристиками, направленными на экономию речевых усилий. Соответственно, представляется целесообразным проанализировать особенности реализации принципов экономии речевых усилий носителями военных социолектов

на примере русского, английского и арабского языков.

Языковая экономия является одним из основных законов, необходимых для развития языка и его естественного функционирования. Стремление к краткости, умеренности, немногословности в общении, попытка найти практичные средства выражения мыслей и наиболее оптимальные способы передачи информации вытекают из закона языковой экономии. Интерес к экономии как к языковому феномену всегда был в центре внимания лингвистов. Однако ее роль в развитии и совершенствовании лингвосистемы оценивалась по-разному. Одни ученые признают ее главным законом развития языка (И.А. Бодуэн де Куртене, Г. Пауль, П. Пасси, А. Мартине, Е.Д. Поливанов, З.Ш. Адилова, Л.Ф. Сахибгарева), по мнению других, экономия имеет место в языке, но не все изменения, происходящие в языковой системе, можно объяснить данным законом (Ф. де Соссюр, О. Есперсен), а третьи вовсе отрицают роль экономии в развитии и функционировании языка (Э. Хауген, Л. Зюттерлин, Р.А. Будагов).

Язык и речь

Многие ученые подчеркивают тот факт, что именно разговорную речь по праву можно назвать основной сферой реализации языковой экономии, где она и находит свое наиболее яркое проявление. Принцип экономии в речи универсален, поскольку он проникает на все уровни языковой системы: на фонетическом уровне (редукция, стяжение и опущение фонем), на лексическом (замещение словосочетаний отдельным словом, усечение слов, слияние слов в одну лексическую единицу), на морфологическом (употребление синтетических форм вместо аналитических; конверсия существительных, прилагательных и причастий; опущение или сокращение аффиксов) и на синтаксическом уровнях (использование компрессивных словосочетаний, неполных предложений) [3, с. 5–7].

Итак, экономия речевых усилий – это эволюционный процесс развития языка, суть которого сводится к расчетливости и упрощению, выбору наименьшего количества слов, слогов, фонем для осуществления коммуникативного действия с наименьшими затратами трудовой энергии, времени, речевых ресурсов, средств выражения и материального объема, при сохранении информативности передаваемых сообщений.

Следует отметить, что в военной сфере речевая экономия в большей мере воплощается в сложносокращенных словах – аббревиатурах. Военная среда, характеризующаяся чрезвычайно широким применением аббревиатур и разного рода сокращений, стремительным темпом их обновления и разнообразием их типов, выступает также в качестве среды и стимула их образования. Наряду с экстралингвистическими факторами (в частности, развитием техники и науки), для объяснения появления разнообразных сокращенных лексических единиц используется «закон

экономии речевых средств» или «принцип наименьшего усилия».

Отечественные и зарубежные лингвисты уделяли достаточное внимание принципу экономии речи (Л.В. Щерба, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Т. Пауль, А. Мартине, Е.Д. Поливанов и др.). Ввиду того, что передача информации в аббревиатурах осуществляется посредством меньшего числа знаков, соответственно, имеет место большая емкость каждого из знаков по сравнению с соответствующими исходными единицами. Указанное обуславливает возможность рассмотрения аббревиации в качестве вида оптимизации речевого общения.

По мнению А. Мартине, экономия усилий составляет основу эволюции языка. Исследователь выделяет возможность рассмотрения перманентного противоречия между потребностями общения индивида и его стремлением к минимизации собственных физических и умственных усилий как движущую силу языковых изменений. А. Мартине считает, что здесь, аналогично ряду иных случаев, человеческое поведение подчиняется закону наименьшего усилия, согласно которому индивид растрчивает собственные силы исключительно в той мере, в которой это требуется для достижения конкретной цели [9, с. 532–533]. Однако объяснение аббревиации исключительно экономией усилий не является полным. Аббревиация в первую очередь связана с ключевой функцией языка – коммуникативной, обеспечивая потребности общения не посредством «экономии усилий», а при помощи осуществляемого в коммуникативных целях конденсирования информации, благодаря повышению информационной ценности конкретных элементов формального языкового материала.

Следует обратить внимание на многочисленность и неоднородность опреде-

лений сокращений и принципов их классификации. Указанное обуславливается тем, что на сегодняшний день отсутствуют универсальное определение и универсальная теория аббревиации. Во всех работах, посвященных проблеме сокращений, рассматривается различный круг проблем, которые не охватывают ее полностью и содержат разные толкования данного термина. Отсутствием единства среди исследователей в определении ключевых признаков сокращенных единиц обуславливается наличие в лингвистике различных подходов к рассмотрению результирующих единиц и аббревиатурного процесса. Так, по мнению О.Д. Мешкова, общее название «сокращение» скрывает разнообразие и многочисленность процессы и результаты, объединенные тем, что слово становится короче в сравнении с собственными прототипами, оно сокращается, так или иначе [10]. С точки зрения В.В. Борисова, аббревиатура является буквой или коротким сочетанием букв, которые имеют алфавитное сходство с исходным выражением или словом и применяются для краткости вместо данного выражения или слова [1].

В соответствии со структурной классификацией, разработанной Д.Э. Розентаем, выделяют следующие подтипы аббревиатур инициального типа: звуковые, буквенные, смешанные (буквенно-звуковые, которые образованы из сочетания начальных звуков и букв) [там же]. Далее Д.Э. Розенталь выделяет пять подтипов сложносокращенных слов:

- 1) слоگو-словная аббревиация (аббревиатуры, образованные сочетанием начальной части слова или нескольких слов и несокращенного целого слова);
- 2) слоговая аббревиация (аббревиатуры, образованные сочетанием начальных частей слов);

3) аббревиатуры, образованные сочетанием начала первого слова с началом и концом второго слова;

4) смешанные аббревиатуры;

5) аббревиатуры, образованные сочетанием начальной части слова и формы косвенного падежа существительного [12].

Следует подчеркнуть, что для настоящего исследования классификация Розенталя представляется всесторонней и достаточно полной.

Анализируя военную сокращенную терминологию в русском, английском и арабском языках как главной области реализации речевой экономии в исследуемых военных социолектах, мы приходим к выводу, что способы образования сокращенных наименований специфичны для каждой из взятых идиом. Например, русская военная терминология характеризуется наличием следующих подтипов инициальных аббревиатур:

1) звуковые аббревиатуры, которые состоят из начальных звуков каждого из включенного в словосочетание слова (читаются они как слова):

- автоматизированная система управления войсками – АСУВ;
- противоракетная оборона – ПРО;
- служба авиационной безопасности – САБ.

2) буквенные аббревиатуры, которые состоят из названий начальных букв каждого включенного в словосочетание слова:

- ракетные войска стратегического назначения – РВСН;
- воздушно-десантные войска – ВДВ;
- боевая машина пехоты – БМП.

3) буквенно-звуковые аббревиатуры (смешанные). Образование таких аббревиатур обусловлено сочетанием начальных звуков и букв:

- дальнейшее радиолокационное обнаружение – ДРЛО;
- беспилотный летательный аппарат – БПЛА.

Язык и речь

Военная терминология характеризуется наличием следующих подтипов сложносокращенных слов:

1) слоگو-словная аббревиация (аббревиатуры, образованные сочетанием начальной части слова или нескольких слов и несокращенного целого слова):

- авиационная разведка – авиаразведка;
- подводная лодка – подлодка.

2) смешанные аббревиатуры, которые совмещают в себя элементы двух предыдущих:

- главный комитет – главк.
- временно исполняющий обязанности – врио;

3) слоговая аббревиация (аббревиатуры, образованные сочетанием начальных частей слов исходного словосочетания):

- штрафной батальон – штрафбат;
- специальное назначение – спецназ.

4) аббревиатуры, образованные сочетанием начала первого слова с началом и концом второго слова:

- эскадренный миноносец – эсминец;
- военный комиссариат – военкомат.

5) аббревиатуры, образованные сочетанием начальной части слова и формы косвенного падежа существительного:

- командир роты – комроты;
- Министерство обороны – Минобороны.

Необходимо отметить, что наряду с нарицательными существительными аббревиации в военном дискурсе подвергаются также имена собственные. Представляется возможным выделение двух групп терминов, где указанный процесс наблюдается особенно ярко:

1) в названиях оружия, частности, автомат АК-74 расширяется как автомат Калашникова (в обиходно-разговорном социолекте – Калашников, калаш); пистолет ПМ – пистолет Макарова (в обиходно-разговорном социолекте – Макаров,

макар); пистолет ГШ-18 обозначает пистолет В.П. Грязева и А.Г. Шипунова;

2) в названиях воздушного и наземного военного транспорта: истребитель Су-27 (обиходно-разговорное – сушка), истребитель МиГ-31, истребитель МиГ-29, тяжелый транспортный вертолет Ми-26, военно-транспортный самолет Ан-124, военно-транспортный самолет Ил-76 и пр.

В данном типе названий первая часть является целым словом-термином, а вторая – представляет собой сокращение от имени собственного, как правило, от названия завода или конструкторского бюро [8, с. 61–66]. Так, в названия самолетов включены следующие сокращения от известных имен собственных: ОКБ им. А.С. Яковлева – Як; ОКБ им. П.О. Сухого – Су; ОКБ им. А.И. Микояна – МиГ и пр.

Таким образом, можно утверждать, что аббревиация представляет собой не только продуктивный, развивающийся способ образования в военной сфере новых терминов, она также служит и для экономии языковых усилий в рамках военного социолекта. Русская военная терминология характеризуется наличием всех подтипов сложносокращенных слов и инициальных аббревиатур. В ней также присутствуют военные термины, в которых целое слово сочетается с аббревиатурой.

Далее представляется целесообразным охарактеризовать особенности реализации принципа экономии речевых усилий в английском военном социолекте.

Употребление аббревиатур и акронимов является широко распространенным в военном социолекте английского языка. Указанное обуславливается экономией речевых усилий, с одной стороны, и повышенной секретностью военной службы – с другой.

В наиболее общем виде классификацию сокращений можно представить следую-

щим образом. В первую очередь следует выделить две большие группы сокращений: лексические и графические. Лексические сокращения представляют собой основную массу сокращений, употребляемых как в письменной речи, так и в устной. Использование же графических сокращений характерно исключительно для письменной речи. У них отсутствует особая звуковая форма. Фактически, они представляют собой способ стенографической (сокращенной) записи определенного словосочетания или слова (например, *Svc Pl* читается как *service platoon* – взвод обслуживания).

К сокращениям, образованным путем опущения отдельных цельноформенных элементов, относятся сокращения сочетаний и эллипсы (сокращения синтаксического типа), в частности, *automatic* от *automatic pistol* – автоматический пистолет, *private* от *private soldier* – рядовой [13, с. 96–100].

Среди аббревиатур, образованных посредством преобразования сокращений, выделяют аббревиатуры (буквенные сокращения), «телескопические» слова (*blends*) (в частности, *radome* от *radar dome* – обтекатель антенны РАС) и усечения (например *sub* от *submarine* – подводная лодка или от *submachine-gun* – пистолет-пулемет). Наиболее часто буквенные сокращения используются в специальных текстах, представляя собой особую сложность для перевода и расшифровки. Среди буквенных сокращений выделяются непосредственно аббревиатуры, которые читаются побуквенно (например, *USN* [‘ju:’es’en] – *United States Navy*, военно-морские силы США), а также акронимы. К последним следует отнести сокращенные слова, образованные из начальных слогов или букв назывного словосочетания и совпадающие с общенародными словами по форме (например,

BOSS biological orbiting satellite station – биологическая орбитальная станция, ср. *boss* – босс, хозяин), либо обладают сходной с ними структурой (например, *SLAR side-looking airborne radar* – самолетная радиолокационная станция бокового обзора, ср. *scar* – шрам).

Следует отметить, что значения аббревиатур могут претерпевать разные сдвиги в сравнении со значением их полных форм. При этом порой речь идет о вполне определенных закономерностях. В частности, в случае обозначения полной формой какого-либо процесса, присутствует возможность приобретения аббревиатурой значения устройства или прибора, в котором этот процесс применяется (например, полученная от *light amplification by stimulated emission of radiation* аббревиатура *laser* означает «лазерный прибор, лазер»; полученная от *radio detection and ranging* аббревиатура *radar* означает «радиолокационная система, радиолокационная станция»); в случае обозначения полной формой какой-либо организации аббревиатура может использоваться для обозначения ее члена (например, от *MP Military Police* – военная полиция, *an MP* «военный полицейский», от *WAC Women’s Army Corps* «женская вспомогательная служба армии» – *a wac* «военнослужащая женской вспомогательной службы армии» и пр.) [2]. В качестве основы изменений значений сокращений могут выступать разнообразные метонимические и метафорические переносы (например, от *REP Reserve Enlistment Program* «программа подготовки резервистов» – *a REP* «военнослужащий запаса, проходящий сборы» и др.). Следует отметить, что наличие самой возможности семантических сдвигов является свидетельством того, что подобные сокращения представляют собой не какие-либо символы, а лексические единицы.

Язык и речь

Современная английская военная лексика характеризуется наличием целого ряда структурных моделей сокращений с суффиксоидными элементами, обладающих достаточной продуктивностью. Среди указанных структурных моделей можно выделить, в частности, сокращение *radar*. По данному образцу было создано множество новых распространенных сокращений (*sofar, midar, sonar, datar, cotar, lofar, ladar* и пр.), выделяемый элемент *-ar* в которых, утратив любую связь с первоначальной расшифровкой (*and ranging*) воспринимается в качестве суффиксоида, означающего «локационное устройство». Указанная закономерность обуславливает возможность выделения важного практического вывода: при наличии в тексте неизвестного сокращения с конечным элементом *-ar* можно предполагать с достаточно высоким уровнем достоверности, что имеется в виду некое локационное устройство [2].

Аналогичное явление присутствует в сокращениях с компонентом – *AN...navigation* «навигационная система» (*long range navigation – LORAN, tactical air navigation – TACAN, automatic terrain recognition and navigation – ATRAN, short range navigation – SHORAN, microwave aerospace navigation – MAN* и пр.); с компонентом – *AC automatic computer* «автоматическое счетно-решающее устройство» (*field artillery digital automatic computer – FADAC, universal automatic computer – UNIVAC, binary automatic computer – BINAC, transistor automatic computer – TRANSAC, minimal size automatic computer – MINAC* и пр.); с компонентом – *OC operations center* «пункт управления» (*army tactical operations center – ARTOC, sector operations center – SOC, air operations center – AOC, field army tactical operations center – FATOC, communication space operations cen-*

ter – COMSOC и пр.); с компонентом *-EX exercise* «маневры, учение» (*antisubmarine warfare exercise – ASWEX, logistic exercise – LOGEX, air defense exercise – ADEX, field exercise – FEX, amphibious warfare exercise – AWEX* и пр.).

Перейдем к особенностям реализации принципа речевой экономии в арабском военном социолекте.

Многие ученые-арабисты подчеркивают, что языковая экономия помимо яркого проявления именно в арабском обиходно-разговорном языке, значительно заметна и в арабском литературном языке (АЛЯ), его территориальных и социальных диалектах. Самыми основными и распространенными видами процессов экономии речевых усилий в АЛЯ являются: конверсия, редукция, опрощение, ассимиляция, элизия, транслитерация и транскрибирование иностранных сокращений, лексикализация грамматических форм, аббревиация, использование комбинированных способов сокращений, компрессивных словосочетаний и неполных предложений, использование принципа подразумеваемости и др. В нашей статье особое внимание мы уделим конверсии, а также различным способам образования аббревиатур и условных обозначений, как наиболее широко применяемым методам экономии речевых усилий на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях в военном арабском подъязыке.

Итак, в арабском военном подъязыке явление конверсии наибольшее распространение получило в качестве субстантивации – перехода некоторых частей речи (а именно: прилагательных, числительных, причастий и масдаров) в разряд существительных. Субстантивация прилагательных часто наблюдается при компрессии терминологического словосочетания, когда один

его элемент воспринимает смысловую нагрузку всего словосочетания. Часто таким элементом, остающимся после компрессии словосочетания, является прилагательное, которое в словосочетании играет роль определения. В результате компрессии словосочетания القوات البحرية – «военно-морские силы», определяющий элемент البحرية принял на себя семантическую нагрузку всего словосочетания и стал употребляться в значении «военно-морские силы». Субстантивация причастий в арабском языке происходит также в результате компрессии терминологических словосочетаний: «самолет истребляющий» > «истребитель»: مقاتلة > طائرة مقاتلة; «судно, несущее самолеты» > «авианосец»: سفينة حاملة الطائرات > حاملة الطائرات; «бронемашина, перевозящая личный состав» > «бронетранспортер»: مصفحة (مدرع) > ناقلة أفراد المصفحة (المدرع). Такие причастия, как правило, имеют форму множественного числа: «истребители» – مقاتلات; «авианосцы» – حاملات الطائرات; «бронетранспортеры» – مصفحات [4]. При субстантивации масдара выявляется следующая трансформация его значений: действие «покрытие броней» – تدريع переходит в результат действия «броня» – تدريع; действие переходит в средство (орудие) действия: «полет» – طيران > «авиация» – طيران; действие переходит в субъект действия: «охранение» – حراسة > «охрана» – حراسة [11].

Аббревиатуры в арабских военных текстах есть у существительных, прилагательных и наречий. Условно обозначающиеся термины могут состоять из одного, двух, трех и более слов, также используются аббревиатуры, транслитерированные из других языков. Арабские военные аббревиатуры, как и русские условные обозначения, могут писаться как слитно, так и раздельно. В аббревиатурах словосочетаний, состоя-

щих из двух и более слов, пробелы между буквами или группами букв играют роль границ между соответствующими словами. Вместе с тем активно практикуется и слитное написание, что обусловлено тенденцией к упрощению.

Образование военных условных обозначений терминов, состоящих из одного слова, происходит по следующим принципам: «рота» > سرية «батальон» > كتيبة (первая буква обозначает все слово); «тактический» > تكتيكي (первые две буквы обозначают все слово); «эвакуация» > إخلاء (одна из начальных букв слова обозначает все слово); «разведка» > إستطلاع (для обозначения слова берутся средняя и окончательные буквы) [5, с. 567–594].

Важное отличие арабских аббревиатур заключается в том, что они могут писаться и раздельно, и слитно. Пробел указывает на то, что аббревиатура сокращает не одно слово, а словосочетание, второй случай обусловлен упрощением написания с целью экономии времени. Ввиду этого образование военных условных обозначений, состоящих их двух слов, происходит в военных арабских текстах следующим образом: «броневедомость» > سمة > سيارة مدرعة «батарей полевой артиллерии» > بطارية الميدان (одна из начальных букв первого слова и первая буква второго слова обозначают словосочетание) [7]; «тактическая разведка» > إستطلاع تكتيكي (первая буква первого слова и группа букв второго слова обозначают словосочетание); «время Ч» > سعة صفر (для обозначения первого слова используется сокращенная группа букв, а второе слово пишется целиком) [там же], а в сирийских боевых документах используется иной более сокращенный вариант: سعة س (для обозначения первого слова используется та же сокращенная группа букв, что и в первом примере,

Язык и речь

но из второго слова используется лишь начальная буква).

Знак «слэш» (/) используется в арабских текстах при образовании условных обозначений для словосочетаний, которые в русском языке переводятся прилагательными, в которых приставки имеют значение противоположности или отрицания. Речь идет о прилагательных: «противотанковый» > مضاد للدبابات /م/د, «противовоздушный» > مضاد للطائرات /م/ط, «противопехотный» > مضاد للأفراد /م/أ. В данном случае при образовании используется первая буква первого слова, затем следует знак «слэш», затем первая буква второго слова. Следует заметить, что данные аббревиатуры с целью речевой экономии также могут писаться слитно без знака «слэш». Например, «противохимический» > مضاد للكيمياويات [6].

Примерами сокращений на синтаксическом уровне могут служить:

- в Сирийской Арабской Республике многословные словосочетания, такие как: «отдельная пограничная рота» > س ح ح مقل > سرية حرس الحدود المستقلة «дивизия специального назначения» > فرقة القوات الخاصة (комбинированные условные обозначения);
- в Египте: «моторизированная пехотная рота» > س مش ميكل > سرية المشاء الميكانيكية «танковый взвод» > فصيلة الدبابات «рота 120-мм минометов» > ف ب ب > تس ها 120 مم > سرية هاون 120 ملليمتر
- в Алжире: «батальон РХБЗ (защиты от ОМП)» > كتبية للوقاية من أسلحة التدمير الشامل «отдельная вертолетная эскадрилья беспилотных самолетов-разведчиков» > سرب حوامات بدون طيار الاستطلاع > سرب حوابدون طيار سطح

В арабских военных текстах используются аббревиатуры, транслитерированные с других языков. Например, для обозначения термина «ракетная система залпового

огня» может использоваться словосочетание نظام الميزرز, где второе слово представляет собой транслитерированную английскую аббревиатуру MLRS (Multiple Launch Rocket System) [6]. Другими примерами, используемыми в официальных боевых документах в арабских странах, могут служить наименования старого советского стрелкового оружия и техники, стоящих на вооружении в Сирии, Египте, Алжире и др.: «пулемет Дегтярева-Шпагина крупнокалиберный» – رشاش دوشكا, где второе слово является транслитерированной русской аббревиатурой ДШК; «пулемет Калашникова станковый» – ب ك س «ручной противотанковый гранатомет» – ر ب ج «бронированная разведывательно-дозорная машина» – ب ر د م «бронетранспортер» > ب ر د م «боевая машина пехоты» > ب م ب транслитерированы из ПКС, РПГ, БРДМ, БТР и БМП соответственно.

Существуют и примеры транскрибирования некоторых компонентов многословных терминов, например для обозначения наименования «отдельного батальона аэрозольного противодействия (обаэп)» в алжирской армии используется сокращение > ك مقلة م/للاروزولات, где слово после знака «слэш» представляет собой арабскую транскрипцию французского слова «aérosol» во множественном числе.

Интересным фактом реализации принципа речевой экономии в обозначении вооружения и военной техники в армии САР в обиходно-разговорном языке является принцип подразумеваемости. В приведенном ниже словосочетании-примере данный принцип реализуется в комбинации с транслитерацией русской военной аббревиатуры пулемета ДШК: «бронемашин (автомобиль) с установленным на ней (нем) крупнокалиберным пулеметом» – > عربة دوشكا > عربة (سيارة) مركبة عليها الرشاش...

Сокращение *عربة دوشكا* в разговорной речи не обязательно подразумевает собой возимый пулемет ДШК, это может быть также зенитная установка ЗУ-23-2 или крупнокалиберный пулемет КПВТ. Поэтому здесь военному переводчику для более точного перевода следует сначала ознакомиться с полным контекстом сообщения.

Можно сделать вывод о том, что в русском, английском и арабском военных социолектах возникновение сокращений наиболее часто обуславливает «закон экономии речевых средств», «принцип

наименьшего усилия». Тем не менее, объяснение аббревиации исключительно «экономией усилий» является недостаточным и неполным. Аббревиация в первую очередь связана с ключевой функцией языка – коммуникативной функцией, обеспечивая потребности общения не посредством «экономии усилий», а при помощи осуществляемого в коммуникативных целях конденсирования информации, благодаря повышению информационной ценности конкретных элементов формального языкового материала.

Литература

1. *Борисов В.В.* Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / под ред. А.Д. Швейцера. М.: Военное издательство, 2004. 320 с.
2. *Борисов В.В.* Сокращения в английской военной лексике // *Англо-русский военный словарь*. URL: <http://zw-observer.narod.ru/slovar/lexicon.html> (дата обращения: 01.02.2021).
3. *Бускунбаева Л.А.* Закономерности речевой экономии и их отражение в башкирском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Уфа, 2009.
4. *Губанов Ю.П.* Лексикология и фразеология арабского языка: курс лекций. М.: Изд-во Военного ин-та, 1977. 144 с.
5. *Данилов И.С., Рыжков В.И., Анисимов М.Г.* Арабско-русский и русско-арабский военный словарь [Arabic-Russian and Russian-Arab Military Dictionary]. М.: Воениздат, 1965. С. 567–594.
6. *Епифанов Р.А.* Особенности образования аббревиатур в военных арабских текстах в сравнении с русским языком // *Посольство Российской Федерации в Иорданском Хашимитском Королевстве*. 2015. № 4. С. 16–32.
7. *Епифанов Р.А.* Русско-арабский военный словарь. М.: МГИМО-Университет, 2013.
8. *Ле А.* Аббревиация как способ словообразования в русской военной терминологии (на материале текстов СМИ) // *Филология: научные исследования*. 2019. № 3. С. 61–66.
9. *Мартине А.* Основы общей лингвистики // *Новое в лингвистике*. М.: Высшая школа, 1963. С. 532–533.
10. *Мешков О.Д.* Словообразование современного английского языка: учеб. пособие. М.: Международные отношения, 1976. 304 с.
11. *Мишкурлов Э.Н.* Теоретический курс арабского языка: учебник. М.: Изд-во Военного ун-та, 2004. 546 с.
12. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1976. 911 с.
13. *Яковлева В.Н.* Сокращения в современной английской военной лексике // *Образование в XXI веке: проблемы и перспективы: сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф.* / под ред. Е.А. Чуфистова. Саратов: Приволжский Дом знаний, 2015. С. 96–100.

References

1. Borisov V.V. (2004) *Abbreviatsija i akronimija. Voennye i nauchno-tehnicheskie sokrashhenija v inostrannykh jazykakh* [Abbreviations and acronyms. Military and scientific-technical abbreviations in foreign languages]. Moscow, Military Publishing. 320 p. (in Russian).
2. Borisov V.V. Sokrashhenija v anglijskoj voennoj leksike [Abbreviations in English military vocabulary]. *English-Russian military dictionary*. Available at: <http://zw-observer.narod.ru/slovar/lexicon.html> (date of application: 01.02.2021) (in Russian).
3. Buskunbaeva L.A. (2009) *Zakonomernosti rechevoj jekonomii i ih otrazhenie v bashkirskom jazyke* [Speech economy patterns and its reflection in the Bashkir language. Extended Abstract of Dr. Habil. of Philological Sciences Thesis]. Ufa (in Russian).
4. Gubanov Ju.P. (1977) *Leksikologija i frazeologija arabskogo jazyka: kurs lekcij* [Lexicology and phraseology of the Arabic language]. Moscow, Military Institute Publishing. 144 p. (in Russian).
5. Danilov I.S., Ryzhkov V.I., Anisimov M.G. (1965) *Arabsko-russkij i russko-arabskij voennyj slovar'* [Arabic-Russian and Russian-Arab Military Dictionary]. Moscow, Voenizdat Publishing. Pp. 567–594 (in Russian).
6. Epifanov R.A. (2015) Osobennosti obrazovanija abbreviatur v voennyh arabskih tekstah v sravnenii s russkim jazykom [Specificities of the abbreviations formation in Arabic military texts compared to Russian]. *Posol'stvo Rossijskoj Federacii v Jordanskom Hashimitskom Korolevstve*, no. 4, pp. 16–32 (in Russian).
7. Epifanov R.A. (2013) *Russko-arabskij voennyj slovar'* [Russian-Arab Military Dictionary]. Moscow, MGIMO-Universitet Publishing (in Russian).
8. Le A. (2019) Abbreviatsija kak sposob slovoobrazovanija v russkoj voennoj terminologii (na materiale tekstov SMI) [Abbreviation as a method of word formation in Russian military terminology (based on mass-media texts)]. *Filologija: nauchnye issledovanija*, no. 3, pp. 61–66 (in Russian).
9. Martine A. (1963) *Osnovy obshhej lingvistiki* [Fundamentals of general linguistics]. *Novoe v lingvistike*. Moscow, Vysshaja shkola Publishing, pp. 532–533 (in Russian).
10. Meshkov O.D. (1976) *Slovoobrazovanie sovremenogo anglijskogo jazyka: uchebnoe posobie* [Word formation in modern English]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publishing. 304 p. (in Russian).
11. Mishkurov Je.N. (2004) *Teoreticheskij kurs arabskogo jazyka: uchebnik* [Theoretical course of Arabic language]. Moscow, Military University Publishing. 546 p. (in Russian).
12. Rozental' D.Je., Telenkova M.A. (1976) *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Glossary of linguistic terms]. 2nd ed. Moscow. 911 p. (in Russian).
13. Jakovleva V.N. (2015) Sokrashhenija v sovremennoj anglijskoj voennoj leksike [Abbreviations in contemporary English military vocabulary]. *Obrazovanie v XXI veke: problemy i perspektivy: sbornik statej X Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii* [Education in the XXI century: problems and prospects: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Saratov: Privolzhskij Dom znanij Publishing, pp. 96–100 (in Russian).